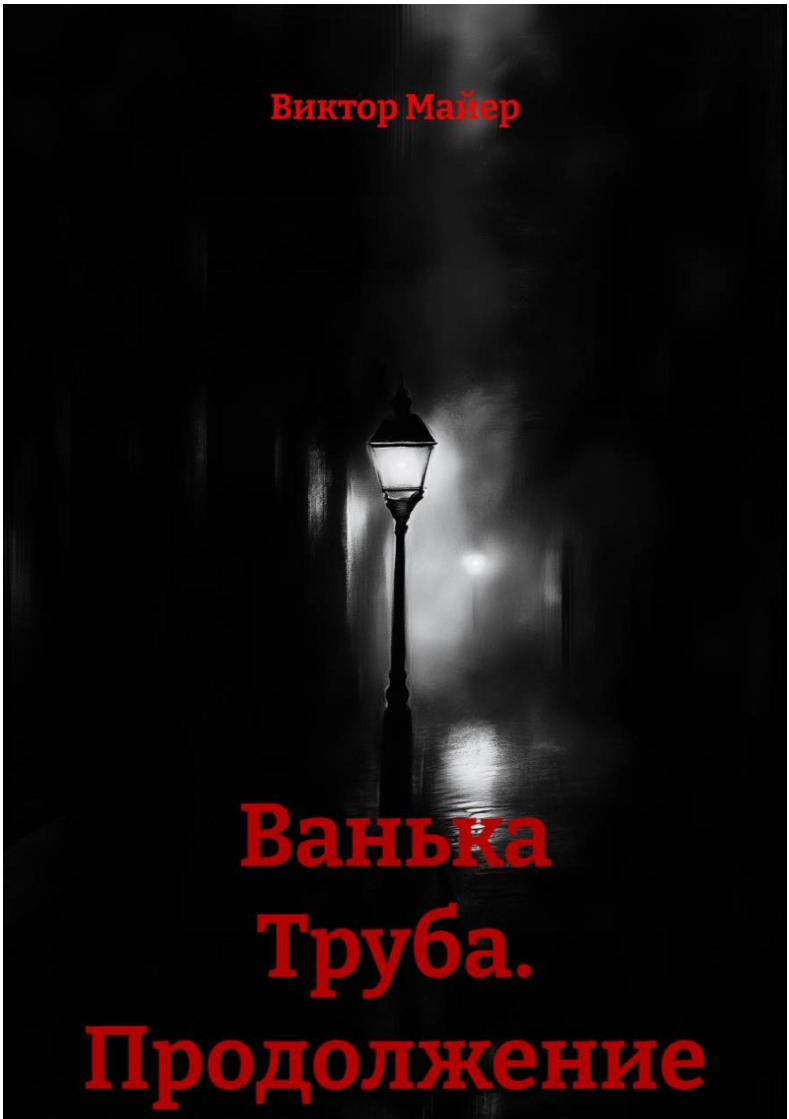
Виктор Майер



Ванька Труба. Продолжение

Виктор Майер

Ванька Труба. Продолжение

https://litres.ru/74726468
SelfPub; 2026

Аннотация

Ванька Труба впервые за десять лет почувствовал себя не хищником в каменных джунглях, а крысой, запертой в трюме корабля, который вот-вот пойдет на дно. Он посмотрел на свои руки. Костюм, галстук, перстень — все это было прахом. Под дорогой тканью все еще жил тот самый Ванька, который в сорок восьмом смотрел на горящую нефтебазу и понимал: когда город горит, люди начинают бежать. Куйбышев снова занимался заревом. Только на этот раз гореть предстояло не дровам и нефти. Гореть предстояло ракетному топливу и человеческим судьбам

Ванька Труба. Продолжение

Десять лет — срок, за который выгнанный пес успевает либо сдохнуть под забором, либо стать вожаком собственной стаи. Ванька Труба не сдох.

Куйбышев, август 1958 года. Город сошел с ума. Это был не тот Куйбышев 1948 года — город гнилых бараков, керосиновой вони и карточек на хлеб. Десять лет спустя город жрал досыта, но его все равно лихорадило. Сталинские времена остались в прошлом, но их бетонный скелет пророс новым, еще более амбициозным мясом. Война сменилась Холодной войной, и Куйбышев стал ее закрытым, засекреченным сердцем. Город, который десятилетиями ковал крылья для штурмовиков Ил-2, теперь ковал зубы для баллистических ракет Р-7. Завод 1 («Прогресс») работал в три смены, выпуская по «семерке» в неделю. В цехах, где раньше пахло авиационным лаком, теперь стоял запах жидкого кислорода и озона. А наверху, в обкомовских кабинетах с дубовыми панелями, царила тихая истерика. В город ехал Хрущев. Первый секретарь, «кукурузник», разоблачитель культа личности. Его ждали со дня на день. Город драили с мылом, фасады завешивали свежими лозунгами, а на Безымянке спешно достраивали первые панельные хрущевки, чтобы показать Никите Сергеевичу, как счастливо живет советский

рабочий. Ванька Труба. 1958 год. Ему тридцать четыре. Он больше не был «выгнанным псом». Он стал «серым кардиналом» этой новой, бетонной эпохи. Внешность: Жилистый, высушенный до состояния пружины. Никакой крестьянской силы — только городская, хищная выносливость. Лицо обветренное, с резкими складками у рта — след не голода, а постоянного внутреннего напряжения. Он коротко стрижен, в отличие от стиляг носит простые, но дорогие костюмы, сшитые на заказ у подпольных портных. На пальце — тяжелый золотой перстень-печатка, который он никогда не снимает. Статус: У него нет паспорта. Есть безупречно подделанное удостоверение старшего инженера по снабжению одного из номерных заводов. Ванька Труба теперь — Иван Андреевич Трубин. Он не грабит склады с мукой. Он есть склад. Его «банда» — это сеть из директоров баз, начальников транспортных колонн и вороватых кладовщиков. Он держит в кулаке теневой оборот цветного металла, дефицитных запчастей и спирта. В городе, который строит ракеты для полета в космос, Ванька контролирует земное: он решает, какой цех получит дефицитную медь, а какой будет стоять из-за отсутствия подшипников, пока не занесут конверт. Мышление: Он думает наперед. Десять лет жизни под прицелом (он знает, что Лешка его ищет, что дело «Труба» лежит в архиве под грифом «Хранить вечно») отточили его мозг до бритвенной остроты. Он не берет лишнего. Он берет ровно столько, чтобы система была ему должна, но не настолько, чтобы

система решила его съесть. Он понимает язык планов и рапортов лучше, чем многие парторги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.